

ЗИНАИДА ИВАНОВНА СТРОГАЛЬЩИКОВАкандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории, Карельский научный центр РАН
*svoboda@onego.ru***ЭТНИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ НАРОДОВ В КАРЕЛИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ИТОГИ**

Статья посвящена особенностям совместной деятельности общественных организаций прибалтийско-финских народов Карелии – карелов, вепсов и финнов по защите политических и этнокультурных прав своих народов (конец 1980-х – 2010-е годы).

Ключевые слова: этническая мобилизация, национальная политика, деятельность общественных организаций, народы Карелии

Роли этничности в политических процессах XX века, именуемого веком «национализма» и меньшинств [28], посвящена обширная литература. Впрочем, справедливо отмечают, что без этнической мобилизации, под которой понимают солидарность групп на основе этнической идентичности в целях представления и защиты интересов своей группы, «сам по себе феномен этничности остался бы на задворках научных поисков» [39; 2].

В СССР старт этнической мобилизации начался с публичного обсуждения запретной прежде темы национальной политики, традиционно сводимой в советский период к взаимоотношениям руководства страны и нерусских народов. На рубеже 1980–90-х годов она являлась одной из самых обсуждаемых в СМИ, на научных конференциях и различных форумах. Процесс выявления «белых пятен» в истории народов, в том числе ее трагических сторон, воспринимался с надеждой на восстановление справедливости и достоинства граждан. В лице национально ориентированной интеллигенции и создаваемых ею массовых национальных движений идеологи перестройки приобрели наиболее активных и последовательных сторонников демократических перемен. Партийное руководство весьма оперативно отреагировало на запрос времени, создав в 1987 году в ЦК КПСС специальный отдел по разработке новых подходов в сфере межнациональных отношений [38; 81]. Платформа по национальной политике (далее Платформа) как важнейший программный документ по идеологии обновления национальной политики была утверждена на сентябрьском пленуме ЦК КПСС [34]. Ее основные положения стали на долгое время основой для законотворческой работы в сфере национально-государственного строительства. Платформа предусматривала расширение прав республик и автономных образований (областей, округов) в области государственного,

культурного и экономического развития, право республик устанавливать свои государственные языки, содействие государства развитию языков малочисленных народов и национальных меньшинств, создание в местах их компактного проживания национальных административно-территориальных единиц (районов, сельсоветов). Такая перспектива преобразований отвечала требованиям руководства национальных республик о реальной федерализации страны и соответствовала международным нормам о правах коренных народов и национальных меньшинств. Реализация положений Платформы в условиях реальной демократии того времени предоставляла большие возможности для учета региональной специфики при принятии соответствующих документов на местах. Каждый регион, а для автономных республик это было обязательным, должен был разработать свой вариант программы совершенствования межнациональных отношений, утвердив их на своих партийных пленумах.

Все положения Платформы, актуальные для решения проблем, выдвигаемых национальной общественностью Карелии, прошли публичное обсуждение. Самой неотложной задачей для карел и вепсов признавалось восстановление ликвидированной в конце 1930-х годов карельской и вепсской письменности, способствующей форсированию языковой и этнической ассимиляции данных народов, у финнов-ингерманландцев – принятие решения о признании незаконными репрессий, которым они подвергались по этническому признаку в течение 1930–50-х годов. Вепская общественность ставила также вопрос о восстановлении упраздненного в 1956 году национального Шелтозерского района, включении вепсов в список малочисленных народов Севера, находящихся под государственным патронажем [14], [4], [10].

В подготовке общественного мнения населения Карелии о необходимости учета интересов

карельского, вепсского и финского народов в меняющейся политической обстановке основную роль сыграла просветительская деятельность научной интеллигенции. Специалисты по гуманитарным наукам – историки, фольклористы, этнографы, языковеды, в основном сотрудники ИЯЛИ – являлись самой активной частью «пропагандистов» за возрождение своих народов. Начиная с 1987 года на круглых столах и в печати велись острые дискуссии о судьбах карельского и вепсского народов и их языков, восстановлении их письменности, выбора алфавита, организации преподавания языков в школе, подготовке специалистов и учителей карельского и вепсского языков. Впервые стали известны трагические страницы истории финнов-ингерманландцев, подвергнувшихся выселению в годы войны со своей родины, пограничных с Финляндией районов Ленинградской области, и лишенных права вернуться после войны в свои деревни. Их активисты неоднократно обращались в различные органы центральной власти о необходимости их реабилитации как народа, подвергнувшегося репрессиям в годы сталинского режима [10; 11–21]. В то время в Верховном Совете СССР шла подготовка Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

В Карелии, в отличие от других республик, в национальных движениях не участвовали влиятельные «националы» из партийной и государственной номенклатуры. Это обстоятельство придавало большую самостоятельность и независимость в выдвижении и обсуждении инициатив общественности, но осложняло их учет органами власти. Карельский обком крайне сдержанно высказывался по вопросам национального развития карелов, вепсов и финнов, касаясь их лишь при обсуждении общих проблем перестройки. Откладывалось официальное утверждение карельского и вепсского алфавитов, подготовленных специалистами ИЯЛИ, хотя идея возрождения языков быстро нашла массовый отклик на местах. В апреле 1987 года в с. Шелтозере начались первые уроки вепсского языка, а спустя год – карельского в нескольких школах Олонецкого района. В письме секретаря Карельского обкома КПСС В. С. Степанова в ЦК КПСС 30 декабря 1988 года с информацией о ходе подготовки обкома к предстоящему пленуму ЦК по национальным вопросам сообщалось, что рассмотрение вопросов региональной национальной политики планируется на заседаниях бюро и пленуме Карельского обкома в 1989 году [11]. Однако в Карелии, единственной из всех республик СССР, специальный пленум по обсуждению национальных проблем так и не был проведен. Нерешительность местных властей вынуждала активистов национальных движений искать сторон-

ников во властных структурах за пределами Карелии. Представители вепсской интеллигенции в мае 1988 года обратились в Совет министров РСФСР и Советский фонд культуры, возглавляемый академиком Д. С. Лихачевым. По его инициативе, поддержанной руководством страны, в г. Петрозаводске в октябре 1988 года состоялось региональное межведомственное совещание «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки». По поручению Карельского обкома КПСС его готовили Совет министров КАССР, ИЯЛИ и Отдел экономики Карельского филиала Академии наук СССР. По замыслу организаторов, рекомендации вепсского совещания должны были стать моделью для возрождения малочисленных народов страны и учитываться при подготовке в 1989 году специального пленума ЦК КПСС. Совещание имело необычный формат: впервые вместе с представителями центральных, региональных и местных органов власти, учеными в обсуждении своей судьбы принимали участие представители вепсского народа из всех регионов проживания – Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. Рекомендации совещания предусматривали принятие неотложных мер по ликвидации отставания в социально-экономическом и культурном развитии районов проживания вепсов, восстановлению письменности, развитию вепсского языка и культуры, подготовке национальных кадров, организации мероприятий, объединяющих вепсов разных регионов, проведению специальных исследований. Предлагались также меры политического характера: восстановить в местах компактного расселения вепсов национальные районы и сельсоветы с последующим их объединением в единый Вепский национальный округ, включить вепсов в состав малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [4; 16–17, 80–85]. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, основываясь на рекомендациях совещания, в июле 1989 года принял решение о создании в Карельской АССР, Ленинградской и Вологодской областях экспериментальных вепсских национальных районов и сельсоветов. В Вологодской области в октябре 1989 года был создан национальный Куйский вепсский сельский совет. В Карелии обком дважды принимал решения о создании Шелтозерского национального района, но выполнить поручение ЦК не смог. Оно не было реализовано и в Ленинградской области [37; 22–23], [4; 19–20].

В мае 1989 года по решению Карельского обкома КПСС состоялась научно-практическая конференция «Карелы: этнос, язык, культура, экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений». В ее рекомендациях осуждались ошибки прежней государственной политики по отношению к карелам, ставилась задача обеспечения

достойного представительства карелов в органах власти, необходимости социально-экономической поддержки районов их проживания, развития карельского языка и культуры, проведения научных исследований в области традиционной культуры и современного состояния карельского народа [12; 20–25].

Итоги вепсского совещания и карельской конференции стали основой республиканских программ по этническому развитию карелов и вепсов для органов власти и национальной общестственности. В апреле 1989 года Совет министров КАССР утвердил рекомендованные ученым советом ИЯЛИ алфавиты вепсского и карельского языков: карелов-ливвиков на основе латиницы и два варианта вепсского – на основе латиницы и кириллицы [4; 115–116]. В дальнейшем востребованной оказалась только ее форма на латинской графике. В 2007 году правительство Карелии скорректировало прежнее решение о вепском алфавите. Для вепсского языка был утвержден алфавит на основе латиницы [18].

Проведение данных форумов способствовало объединению активистов в общественные организации. В сентябре 1989 года Президиум Верховного Совета КАССР утвердил уставы Общества вепсской культуры (председатель З. И. Строгальщикова) и Общества карельской культуры (председатель П. М. Зайков), а в декабре 1989 года – Ингерманландский союз финнов Карелии (председатель И. И. Муллонен). Они оказались первыми в республике общественными организациями, зарегистрированными в перестроечный период.

Общественно-политическая обстановка в Карелии кардинально изменилась после избрания в апреле 1990 года на первых демократических выборах Верховного Совета КАССР (далее – ВС), ставшего после утраты влияния КПСС реальным высшим органом власти в республике. В его составе из 120 депутатов было 9 карелов, 4 финна и 2 вепса [32], что в целом соответствовало доле карелов, вепсов и финнов в составе населения Карелии. Своих представителей в ВС имели Ингерманландский союз финнов Карелии и Общество вепсской культуры, которые вошли в состав Постоянной комиссии по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия (далее – Постоянная комиссия по национальной политике). Комиссии поручалась «разработка законопроектов, решений и предложений по вопросам социально-культурного развития коренных народов, обеспечивающих защиту их интересов; участие в разрабатываемых программах развития языков и культур коренных народов; определение приоритетов государственной политики в сфере культуры» [27; 265].

Первая половина 1990-х годов занимает особое место в политической истории страны. «Па-

рад суверенитетов» положил начало становлению новых федеративных отношений в РСФСР, что стало толчком для преобразований в национально-государственном устройстве регионов. Карелия одна из первых автономных республик страны приняла Декларацию о государственном суверенитете КАССР. В ней гарантировалось «соблюдение прав и свобод человека, предусмотренных общепризнанными нормами международного права, Конституцией Карельской АССР; свободное национальное и культурное развитие всех народов на ее территории; возрождение национальной самобытности коренных народов» [33]. В республике начался процесс формирования законодательства по вопросам национальной политики и создания структур, направленных на реализацию прав коренных народов на развитие своей культуры и языка. В нем активное участие принимали представители Союза карельского народа, Общества вепсской культуры и Ингерманландского союза финнов Карелии, сумевшие установить конструктивный диалог с новым составом ВС. По их предложению в 1990 году в Петрозаводском государственном университете (далее – ПетрГУ) была открыта кафедра карельского и вепсского языков с очным подготовительным отделением, в 1992 году в Карельском государственном педагогическом институте (далее – КГПИ) – межфакультетская кафедра родных языков (карельского и вепсского) для подготовки учителей начальных классов и воспитателей с преподаванием родных языков. В 1992 году был создан Республиканский центр национальных культур как государственное учреждение для содействия в реализации культурно-просветительских инициатив общественных организаций.

В начале 1990-х годов началось издание газет на карельском и вепском языках. Первый номер газеты «Oma tupa» на карельском (ливвиковском) языке вышел в июне 1990 года к 70-летию образования Карельской Трудовой Коммуны. В 1991 году к межрегиональному вепсскому празднику «Древо жизни» в специальном выпуске районной газеты «Коммунист Прионежья» (№ 75–76 от 22 июня), посвященном обсуждению вепских проблем, впервые появилась страница на вепском языке. В 1992 году для выпуска периодических изданий и литературы на финском, двух карельских наречиях (ливвиковском и собственно карельском) и вепском языках создается государственное издательство «Периодика».

В целях развития и расширения сфер применения финского, карельского и вепсского языков органами власти Карелии было принято несколько специальных решений, поощряющих их использование в СМИ и системе образования. В 1992 году постановлением правительства республики для сотрудников национальных СМИ устанавливалась 25-процентная доплата к окла-

дам за использование в работе финского, карельского и вепсского языков. Государственный комитет по труду и социальным вопросам республики в феврале 1993 года предоставил право органам местного самоуправления и Министерству народного образования увеличивать до 50 % тарифные ставки (оклады) педагогическим работникам (учителям, воспитателям), преподающим карельский, вепсский и финский языки.

По предложению форумов, проводимых в тот период национальной общественностью, ВС принял несколько важных решений. С учетом решений республиканского съезда карельского народа (июнь 1991 года) Карелия первая из республик в составе РФ создала в 1992 году специальный орган в структуре исполнительной власти по вопросам национальной политики – Комитет по национальной политике и межнациональным отношениям (ныне Государственный комитет по вопросам национальной политики и связям с религиозными и общественными объединениями), приняла постановление Совета министров о порядке смены национальности в паспортах. По предложениям Национального конгресса карелов, вепсов и финнов (ноябрь 1992 года), поддержанных Президиумом ВС, ректорат ПетрГУ в 1993 году создал факультет прибалтийско-финских языков и культуры на базе кафедр финского языка и карельского и вепсского языков; было принято решение об открытии Финно-угорской школы в г. Петрозаводске, начата подготовка Республиканской программы возрождения языка и культуры карелов, вепсов и финнов.

Важной частью работы Постоянной комиссии по национальной политике стала подготовка в 1992 году совместно с организациями финнов-ингерманландцев Карелии и Санкт-Петербурга проекта Постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации российских финнов и неотложных мерах по ее осуществлению». Он был представлен в ВС РФ как законодательная инициатива депутата ВС РФ, председателя ВС РК В. Н. Степанова. Длительная работа представителей карельских властей, общественных организаций финнов-ингерманландцев с Комиссией Совета Национальностей ВС РФ по репрессированным и депортированным народам, возглавляемой депутатом от Карелии А. Аникиевым, завершилась принятием 29 июня 1993 года ВС РФ Постановления «О реабилитации российских финнов» [10; 95–96].

Особую сложность вызывало закрепление новых инициатив этнонациональной политики в законодательстве Карелии. Законотворческая работа Постоянной комиссии по национальной политике началась с подготовки Закона «О правовом статусе национального района, национальных сельских и поселковых советов в РК» (принят в 1991 году). Его основные положения опирались на союзный Закон «О свободном национальном

развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР», принятый в 1990 году ВС СССР [1]. Принятие закона о статусе национальных административно-территориальных единиц предусматривало внесение изменений в Конституцию Карелии. Такая поправка, внесенная в Конституцию КАСР (статья 71) в марте 1991 года, позволила в ноябре того же года принять закон [2].

Согласно закону, национальные районы, национальные сельские и поселковые Советы создавались решением ВС РК в местах компактного проживания карелов, вепсов и финнов по итогам местных референдумов. Органы государственной власти в рамках своих полномочий обязаны были оказывать им содействие в организации охраны среды обитания, развитии культуры, искусства, традиционных ремесел и промыслов. В ситуации, когда по многим причинам возможность придания карельскому языку статуса государственного оказалась крайне проблематичной [30], закон давал возможность интенсивного развития карельского и вепсского языков в самой заинтересованной среде – местах их компактного расселения. Местные органы власти получали право открывать в детских садах группы с воспитанием детей на родных языках, вводить преподавание на них в школах или изучение их как обязательного предмета, использовать их наряду с русским в работе и деятельности предприятий, учреждений и организаций. Для финансирования дополнительных мер по развитию национальных языков и культуры на национальных территориях в мае 1992 года был создан республиканский Фонд национального возрождения малочисленных народов Карелии [3]. Деятельность Фонда продолжалась до 1994 года, в 1995-м его заменила Республиканская программа возрождения и развития языка и культуры карелов, вепсов, финнов РК (1995–2000 годы) [20].

В 1992 году статус национального получили карельский Калевальский район, вепсский Шелтозерский сельский совет Прионежского района [4], в 1993 году – Шокшинский и Рыборецкий сельские советы Прионежского района [4; 204].

В периодическом докладе о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах, представленном РФ в 1994 году в Комитет ООН по правам человека, Закон РК «О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского советов в РК» в числе аналогичных нормативных актов других субъектов РФ (Бурятия и Кемеровской области) был приведен как пример регионального законодательства, соответствующего «международным нормам о правах человека и национальных меньшинств, поднимающих статус граждан в национальной сфере до уровня международных стандартов» [5; 59].

В 1994 году в связи с реформой местного самоуправления, начавшейся в республике после принятия в 1993 году новой Конституции РФ, вепские сельсоветы объединились в самостоятельное муниципальное образование районного уровня – Вепскую национальную волость, просуществовавшую до января 2006 года. С 1994/95 учебного года во всех школах Вепской волости вепский язык начали изучать все учащиеся независимо от их национальности [4; 19]. После упразднения волости вепские сельсоветы снова вошли в состав Прионежского района со статусом вепских сельских муниципальных поселений [6].

В июне 2001 года Закон «О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского советов в РК» был признан ЗС РК утратившим силу из-за несоответствия изменившемуся законодательству о местном самоуправлении [21]. Предложенный правительством в 2002 году вместо него проект Закона «О статусе национальных муниципальных образований в РК» не был принят. В действующей Конституции Карелии осталась норма (статья 9) о возможности образования в республике национальных муниципальных образований [3], хотя законодательное определение статуса таких территорий в республике отсутствует. Решения о статусе Олонецкого и Пряжинского районов как карельских национальных приняты на муниципальном уровне. В 2005 году решением Совета депутатов района Олонецкий район стал карельским национальным муниципальным районом [25]. В 2009 году такое же решение принято и в Пряжинском районе [26].

Создание нормативной базы в образовании началось с утверждения в ноябре 1990 года коллегией Министерства народного образования «Программы обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы» (авторы Н. Г. Зайцева, С. П. Пасюкова) [35]. В ней был предусмотрен весь комплекс мероприятий, необходимых для организации преподавания карельского и вепского языков в образовательных учреждениях, включая их использование в процессе воспитания в детских дошкольных учреждениях. Особое внимание уделялось «национальным» школам, в разряд которых отнесли школы, где более 50 % детей составляли дети из карельских или вепских семей. Реализация программы являлась компетенцией заместителя министра образования В. П. Макара. За пятилетний период действия программы (с 1990 по 1995 год) численность изучающих карельский язык как учебный предмет в школах возросла с 571 до 2522 учеников, вепский – с 89 до 253, финский – с 5653 до 13 292 [36; 43]. В дальнейшем численность изучающих данные языки постоянно сокращалась. По сведениям Министерства образования Карелии, в 2008/09 учебном году ка-

рельский язык как предмет изучали 1329 учеников, вепский – 191, финский – 4488, что намного меньше, чем в 1995/96 учебном году.

К моменту принятия республиканского Закона «Об образовании» (1994 год) [29] в Карелии имелся определенный опыт преподавания карельского и вепского языков. Изданы учебники для начальной школы: Л. Маркиановой для преподавания карельского (ливвиковского) языка, П. Зайкова – собственно карельского языка, Н. Зайцевой, М. Муллонен – вепского языка. В соответствии с законом преподавание родных языков и других дисциплин краеведческого характера проводилось в рамках так называемого национально-регионального компонента, учебно-методическое обеспечение которого находилось в компетенции Министерства образования. В учебном плане на национально-региональный компонент отводилось не более 25 % учебного времени. Однако уже в то время становилось очевидным, что такой подход не обеспечивает освоение родных языков в рамках школы. В Программе обновления и развития национальной школы предусматривался переход на преподавание на карельском, вепском и финском языках некоторых предметов (природоведения, музыки, физического и трудового воспитания) или частичное использование названных языков. Поэтому в республиканский Закон «Об образовании» по инициативе Постоянной комиссии по национальной политике вошла статья о создании условий для «получения основного общего образования на родном языке для представителей коренных малочисленных народов (карелов, вепсов)». Но к вопросам организации преподавания отдельных предметов на карельском и вепском языках в Карелии так и не приступили.

В законе было учтено и предложение Комиссии о включении в компетенцию Министерства образования «информационного и методического обеспечения образовательных учреждений в местах компактного проживания карел и вепсов за пределами Карелии». Ранее помощь в организации преподавания вепского языка в школах Ленинградской и Вологодской областей (проведение курсов для учителей родного языка, конкурсов знатоков родного языка среди учеников, снабжение учебной и художественной литературой на вепском языке, распространение газет «Kodima») оказывало только Общество вепской культуры. Данная норма закона позволила ученикам, изучающим вепский язык в школах Ленинградской и Вологодской областей, принимать участие в ежегодных олимпиадах по карельскому, вепскому и финскому языкам, которые с 1999 года проводит Министерство образования Карелии.

В республиканский Закон «Об образовании» вошла норма федерального Закона «Об образовании» о финансировании затрат на внедрение

национально-регионального компонента в вузовское образование из региональных бюджетов, что давало возможность несколько лет выделять средства из бюджета республики на подготовительное отделение, которое в 1994 году было передано из ПетрГУ в КГПИ.

Начиная с 1990 года в Карелии действовало несколько нормативных актов в сфере языковой политики. Программу обновления и развития национальной школы сменила Республиканская программа возрождения языка и культуры карелов, вепсов и финнов (1995–2000 годы); в 1997 году была утверждена Концепция развития финно-угорской школы РК [22], в соответствии с ней были подготовлены республиканские программы «Финно-угорская школа РК на 2000–2002 годы» [15] и «Этнокультурное образование в РК на 2003–2005 годы» [17].

Наиболее важным решением карельских властей в развитии языков коренных народов Карелии стало в 2004 году принятие Закона «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в РК» [9]. Его нормы готовились с учетом возможности включения карельского и вепсского языков в перечень языков российских меньшинств, подпадающих под защиту Европейской хартии о защите региональных языков и языков меньшинств Совета Европы, подготовка к ратификации которой началась правительством РФ с 2002 года. Инструментом реализации закона являлась региональная целевая программа «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков в РК на 2006–2010 годы» [19].

Закон РК «О культуре» (1995 год) [23], подготовленный Постоянной комиссией по национальной политике, в числе приоритетных направлений выделял государственную поддержку развития культуры коренных малочисленных народов (карелов, вепсов), сохранение их культурного наследия. Закон предусматривал и специальные меры для стимулирования использования карельского, вепсского и финского языков в учреждениях культуры (25-процентную надбавку к окладу специалистов, использующих их в своей работе в различных учреждениях – театрах, библиотеках, музеях, архивах), ранее принятые правительством для работающих в СМИ на национальных языках.

Общественным организациям карельского, вепсского и финского народов после неоднократных попыток удалось включить в 2000 году в Конституцию Карелии ряд поправок, подчеркивающих этнический характер республики при радикальном пересмотре ее текста [31]. В Конституции наряду с наименованиями «Республика Карелия», «Карелия» равнозначным с ними признано также и «Карьяла»; констатируется, что «исторические и национальные особенности РК определяются проживанием на ее террито-

рии карелов», что в «РК осуществляются меры по возрождению, сохранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов, проживающих на ее территории», «РК устанавливает региональные (национально-региональные) компоненты государственных образовательных стандартов, поддерживает различные формы образования» [13].

Возможность определенного влияния национальной общественности на решения органов власти, затрагивающих интересы карелов, вепсов и финнов, предоставляет созданный в 2001 году консультативный орган при главе РК – Совет представителей карелов, вепсов и финнов, создаваемый из членов общественных организаций по решению их представительных органов. Его заседания под председательством главы республики проводятся раз в квартал [16]. Вместе с тем многие решения, напрямую затрагивающие интересы карельского, вепсского и финского народов, принимаются органами власти без учета их мнения. Так, в 2005 году Законы РК «Об образовании» [7] и «О культуре» [8] подверглись значительной ревизии в части отражения этнических аспектов. Из них исключены все специальные меры поддержки, приведенные в данной статье, по поощрению использующих национальные языки в своей работе в образовательных и культурных учреждениях; карельский, вепсский и финский народы и их языки не упоминаются в них ни в каком контексте. В определенной мере это компенсирует Закон «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в РК» и целевая программа по его реализации, но с окончанием ее действия в 2010 году встала неотложная задача подготовки новой версии программы с учетом современных задач, которые предстоит решать органам власти и общественным организациям карелов, вепсов и финнов для сохранения своих языков и этнической идентичности. Обеспокоенность национальной общественности вызвал и Указ главы РК о переводе в 2007 году Термино-орфографической комиссии, работавшей с 1998 года на постоянной профессиональной основе, на комиссию на общественных началах [24], принятый по инициативе Министерства по вопросам национальной политики и связям с общественными объединениями РК. Для младописьменных карельского и вепсского языков необходима постоянная работа по формированию лексики, отвечающей современным реалиям жизни, проведение мониторинга ее использования и «приживаемости» в различных сферах – СМИ, учебной литературе, культурной деятельности.

Весьма неблагоприятные последствия повлекло за собой решение Министерства по вопросам национальной политики и связям с общественными объединениями о закрытии с 2007 года работы подготовительного отделения

при межфакультетской кафедре родных языков КГПИ. В условиях демографического кризиса оно ставит под угрозу подготовку учителей родных языков и воспитателей со знанием карельского и вепсского языков. В течение двух последних лет набор студентов на данную кафедру не проводится, что еще больше усложнит ситуацию с организацией преподавания карельского, вепсского и финского языков в школах, использованием их в дошкольных учреждениях, представляющих в настоящее время для детей карелов, вепсов и финнов единственную возможность изучения языка своих народов.

Этномобилизация наиболее активной части представителей карельского, вепсского и финского народов сумела оказать значительное влияние на формирование этнонациональной политики в РК. Ее эффективность в первой половине 1990-х годов была обусловлена непосредственным и активным участием в этом процессе представителей карельских, вепсских и финских общественных организаций, в том числе и в структурах власти. Они являлись непосредственными разработчиками и исполнителями концепций и программ в сфере этнонациональной политики, совместно отстаивали интересы своих народов при принятии важнейших решений в политической жизни республики. Вместе с тем оценивать результативность ее итогов на современном этапе довольно сложно. Наряду с объективными успехами в развитии младописьменных карельского и вепсского языков, появлением поколения молодых квалифицированных специалистов для работы в СМИ, в вузах и научных учреждениях, происходит постоянное сокращение числа вла-

деющих данными языками. Надежды на возрождение языков и передачу их через систему школьного образования не оправдались. Реально она лишь поддерживает интерес определенной части карельского и вепсского населения к родным языкам как части культуры, но практически они не являются для них средством общения между своими соплеменниками. Для общественных организаций карелов, вепсов и финнов по-прежнему остается актуальной задача совместной деятельности по защите интересов своих народов и поиску наиболее действенных механизмов их взаимодействия с органами власти, обеспечивающих сохранение их этнической идентичности. В определенной мере на «торможение» в последнее десятилетие ряда общественных инициатив представителей карелов, вепсов и финнов органами власти Карелии, на снижение уровня правовой защищенности в сфере образования и культуры сказалась позиция федеральной власти, демонстрирующей с начала 2000-х годов устранение этнического фактора из сферы политики. Практически отсутствует контроль федеральных органов власти за соблюдением законодательства на региональном уровне, направленного на защиту языков и культуры национальных меньшинств. Последние события на Манежной площади показали, что формирование идеологии предстоящей модернизации этнонациональной политики в стране должно проходить при публичном обсуждении и при участии экспертов и широкой общественности, представляющих интересы как этнического большинства, так и национальных меньшинств.

ИСТОЧНИКИ

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 331.
2. Ведомости Верховного Совета. 1992. № 2 (14). Ст. 256, 257.
3. Ведомости Верховного Совета. 1992. № 5 (17). Ст. 319.
4. Вепсы: модели этнической мобилизации. Сборник материалов и документов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. 337 с.
5. Документ ООН CCPR/c/84/Add.2.22. February, 1995.
6. Закон РК «О муниципальных районах в Республике Карелия» (в ред. Закона РК от 29.04.2005. № 872-ЗРК) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Regions/index.html>
7. Закон РК от 29.04.2005. № 874-ЗРК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation/lawbase.html?lid=1230>
8. Закон РК «О внесении изменений в Закон Республики Карелия «О культуре» от 19.03.2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/docs/2009/03/1279zrk_1.doc
9. Закон РК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/National/Lang/index.html>
10. Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации. Сборник материалов и документов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. 258 с.
11. Карельский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 45. Д. 120. Л. 155–161.
12. Карельское национальное движение. Часть 1. От съезда к съезду: Сборник материалов и документов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 248 с.
13. Конституция Республики Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Constitution/index.html>
14. Карелы: модели языковой мобилизации: Сборник материалов и документов. Петрозаводск: КарНЦ, 2005. 281 с.
15. Постановление Правительства Республики Карелия № 175-П от 27 декабря 1999 года.
16. Постановление Правительства Республики Карелия от 22 июня 2001 года № 154 «О Совете представителей карелов, вепсов и финнов Республики Карелия при Председателе Правительства Республики Карелия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: kareliazakon.ru/2001/postanovlenie-ot-22-iyunya-2001-g.-n-154.html
17. Постановление Правительства Республики Карелия № 88-П от 30 июня 2002 года.

18. Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении алфавитов карельского и вепсского языков», № 37-П от 16 марта 2007 года.
19. Распоряжение Главы Правительства Республики Карелия об утверждении программы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=668>
20. Собрание законодательства РК. 1995. № 3. Ст. 110.
21. Собрание законодательства РК. 2001. № 6. Ст. 712, 762.
22. Собрание законодательства Республики Карелия. 1997. № 6. Ст. 640.
23. Собрание законодательства Республики Карелия. 1995. № 2 (5). Ст. 294.
24. Указ Главы Республики Карелия № 130 от 21.09.2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/docs/2007/09/130_1.doc
25. Устав Олонецкого национального муниципального района [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.olon-rayon.ru/sites/default/files/Ustav.pdf>
26. Устав Пряжинского национального муниципального района [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pryazha.karelia.info/official.html>
27. Четвертая сессия Верховного Совета Карельской АССР (двенадцатый созыв). Стенографический отчет. 1991.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

28. Д р о б и ж е в а Л. М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socio.ru/wr/2-01/Drobizheva.htm>
29. Карелия. 1994. № 38. 12–15 июля.
30. К л е м е н т ь е в Е. И. В поисках правовой защиты культурно-языковых интересов карел, вепсов, финнов Республики Карелия // Права человека и законодательство о языках в субъектах Российской Федерации. М., 2003. С. 40–53.
31. К л е м е н т ь е в Е. И. Этничность и конституционализм // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2000. Ноябрь–Декабрь. С. 42–46.
32. Ленинская правда. 1990. 29 марта.
33. Ленинская правда. 1990. 11 августа.
34. Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС) // Правда. 1989. 24 сентября.
35. Программа обновления и развития национальной школы в КАССР на 1991–1995 годы. Петрозаводск, 1991. 36 с.
36. Родные языки в школе. Вып. 3. Петрозаводск, 2002.
37. С т р о г а л ь ш и к о в а З. И. Вепсы на рубеже XX–XXI вв.: задачи и итоги возрождения // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества: Сб. науч. тр. по итогам науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Шелтозерского вепсского этнографического музея. 30–31 октября 2007 г. Петрозаводск, 2008. С. 5–47.
38. Что нужно знать о народах России: Справочник для государственных служащих. М., 1999. 624 с.
39. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция / Сост. и ред. М. Н. Губогло. М., 1999. 404 с.